

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

УДК 94(47) + 271.2

DOI: 10.17223/22220836/41/16

А.В. Горбатов, Г.А. Демченко

КОЛОКОЛА И ЗВОНАРСКАЯ ТРАДИЦИЯ НА КУЗНЕЦКОЙ ЗЕМЛЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Статья посвящена истории колоколов и звонарского искусства на территории нынешней Кемеровской области. Рассмотрение указанного феномена как части историко-культурного наследия определило актуальность темы. На основании архивных документов, материалов периодической печати дореволюционного, советского и современного периодов авторами демонстрируется формирование колокольно-инструментального облика региона; выделяются различные исторические периоды от постройки первых колоколен, полного запрета колокольного звона до их возрождения и формирования новых традиций в настоящее время. Делается вывод о необходимости анализа колокольных фондов, их систематизации, выявлении проблем учета и паспортизации.

Ключевые слова: Русская Православная церковь, колокольный звон, звонарская традиция, Кемеровская область

Колокольные звоны известны с древности, они являются одним из символов русской культуры и, безусловно, частью историко-культурного наследия России. В истории колоколов и колокольного звона соединились уникальная технология и звонарское искусство, православная вера и особый уклад жизни русского народа. Колокольный звон сложился в широкомасштабное, глубоко национальное явление, его сакральная и эстетическая ценность осознается государством и российской общественностью.

Всестороннее рассмотрение истории колоколов и звонарского искусства как части историко-культурного наследия, анализ колокольных фондов, их систематизация, выявление проблем учета и паспортизации является, считаем, на сегодняшний день важной задачей. Немаловажным элементом исследования при этом выступает история указанного феномена на региональном уровне, в том числе на территории земли Кузнецкой, что является задачей данной статьи.

Первые сведения о храмах и колоколах, располагавшихся на территории современной Кемеровской области, содержатся в материалах, датирующихся первой половиной XVII в. В Кузнецком остроге, основанном в 1618 г., уже в 1621–1622 гг. была возведена деревянная церковь Преображения, оснащенная первыми на территории колоколами. В грамоте царя Михаила Федоровича от 23 декабря 1623 г., выданной воеводе острога Евдокиму Баскакову, указывалось, что храму было отправлено «два колокола, а в них весу пуд без полутора гривенки» [1]. Судьба этих колоколов неизвестна. Здание, по данным Г.Ф. Миллера, в 1734 г. было целиком разрушено после пожара [2. С. 69].

Архитектура нового каменного Спасо-Преображенского собора, заложенного в 1792 г., в том числе и колокольни со сдвоенными колоннами, «воплощала стилистику классицизма с элементами позднего «сибирского барокко» [3. С. 71]. Позже колокольня была увеличена на одну сажень (примерно 2 м), в створе с ней был возведен притвор с лестницей. Колокольня храма в течение длительного времени являлась одной из самых высоких построек (43 м) в Западной Сибири.

После очередного стихийного бедствия (удар молнии) в 1836 г. один из поврежденных колоколов был перелит с двенадцати пудов до двадцати. А уже через год был поднят новый колокол: «...купцом Иваном Конюховом, своим иждивением с малою жертвою от прочих, колокол весом 20 пудов 25 фунтов, который лит Вятской губернии в городе Слободском купцом Алексеем Бакулевым, и в 1837 г. Декабря 17 числа поднят на колокольню и повешен на место» [4. С. 281]. Колоколотейный завод Бакулевых был основан в первой половине XVIII в., когда в г. Слободском Вятской губернии Никита Бакулев отливал небольшие колокола.

В 1842 г. был перелит старый разбитый колокол (38 пудов, 30 фунтов) в новый (41 пудов, 30 фунтов) «с прибавлением меди». Стоит отметить, что зачастую в новых колоколах использовался металл колоколов-предшественников, как правило, негодных – «с прибавлением меди». В процессе переплавки олово выгорало, а медь утрачивала требуемые свойства. В таких случаях при выплавке литейщики добавляли в сплав олово и медь. Такая процедура в технологии, как правило, приводила к увеличению веса изделия приблизительно на 20%.

Колокол 1842 г. был отлит на Невьянском заводе мастером Иваном Москвиным [4]. Невьянский завод братьев Москвиных (пос. Невьянск, Екатеринбургский уезд) был учрежден Матвеем Ивановичем Москвиным и братьями только в 1870 г. Судя по совпадающим имени и отчеству и временному периоду (1842 и 1870), возможно, что тот Иван Москвин, который отлил новый колокол для Спасо-Преображенского собора в Кузнецке, являлся отцом братьев Москвиных, организовавших впоследствии колоколотейный завод.

На период 1858 г. в Кузнецке функционировали три храма и, соответственно колокольни: «собор Спасо-Преображенский, приходская, во имя Божией Матери – Одигитрии, и кладбищенская во имя Св. Митрофания Воронежского Чудотворца». Фундамент Одигитриевской церкви был заложен в 1775 г. Это была первая каменная церковь в Кузнецке. Двухэтажный храм имел колокольню с одним ярусом звона. В середине XIX в. к колокольне пристраивается двухэтажный объем паперти, декорированный под «сибирское барокко» [3. С. 165]. «Архитектором ся был нарочно выписанный из Иркутска каменщик Почекунин» [5]. Колокола для храма также были заказаны в Иркутске.

Примечательным сельским храмом Кузнецкого уезда в плане исторической значимости и архитектуры является Пророко-Ильинская церковь в нынешнем селе Ильинском. Первоначально село называлось Красноярским, а позднее было переименовано в честь храма [6. С. 128]. Каменная церковь была построена в 1818 г. «тщанием прихожан», имела колокольню с небольшим шатровым завершением.

Возведение надвратной Ильинской церкви в Кузнецкой крепости связано с тем, что крепость к концу 1830 г. стала ненужной и окончательно утратила свое первоначальное значение как оборонительный пункт. В 1872 г. возникла идея об устройстве надвратной Ильинской церкви для нужд городской тюрьмы в верхних ярусах Барнаульской башни. Она была полностью построена на благотворительные средства купцов. Существенный вклад в строительство внес кузнецкий купец второй гильдии Илья Ивановский [7. С. 118–119], который принял на себя все расходы как по производству работ по постройке и отделке, так и по изготовлению всех церковных принадлежностей и одежды священнослужителей. И.С. Конюхов в «Кузнецкой летописи» пишет, что церковь «всем довольно снабжена: колоколами, всей церковной утварью...» [8. С. 40].

В 1883 г. в «Томских епархиальных ведомостях» уже ставился вопрос о необходимости сохранности колоколов, так как они «вследствие небрежного обращения с ними так часто лопают...». Однако указанная проблема рассматривалась лишь с сугубо утилитарной точки зрения, как «убыток, причиняемый храму разбитием колокола» [9], но не как сохранения объекта, имеющего историко-культурную ценность.

На сегодняшний день сохранилось весьма немного сведений о церквях и колоколах, находящихся в селах Кемеровской области. Благодаря сотрудникам этнографического отдела музея-заповедника «Томская писаница», совершивших в конце 1980 – начале 1990-х гг. экспедиции, сохранились записи воспоминаний жителей области о бывших в начале XX в. в их деревнях церквях и колоколах.

По их воспоминаниям можно сделать вывод, что деревенские церкви были достаточно богаты, имели комплекты колоколов, в основном по шесть единиц (штук), иногда больше. В небольших селах – часовни с двумя колоколами. В описаниях информантов имеются следующие упоминания: «На Пасху звонили всю неделю»; «По праздникам обязательно звонили в колокола» [10. С. 53, 55]. Встречается и описание искусного исполнения колокольного звона в воспоминаниях жительницы с. Ярского Томской области, граничащей с Кемеровской: был в их селе звонарь Гордей Меркульев, который вызванивал в колокола так, что «под его звоны плясать можно было» [11. С. 20].

В памяти жителей деревень сохранились имена звонарей. Так, из воспоминаний мы узнаем, что в с. Зелеево «последними звонарями были Прокопий Кусков и Лачканов (имя не помню)», по другим воспоминаниям «звонарем был Дьяков Прокофий» [10. С. 53]. Несмотря на то, что данные по именам расходятся, тем не менее можно говорить, что должность церковного звонаря в селах Кузнецкого уезда имела значимость. Сохранились сведения о звонарях с. Колмогорова. По словам информанта, «сторожами и одновременно звонарями были Никита Егорович по прозвищу „Капитал“ и дед Филимон» [11. С. 13]. Упоминается также, что указанные звонари жили при церкви.

В связи с описанием быта звонарей следует отметить одно важное обстоятельство. Большинство из них получали за свое послушание очень небольшое денежное вознаграждение, в связи с чем они стремились как можно быстрее покинуть данную должность, сменив ее на более оплачиваемую. Должность звонаря являлась лишь одной из первых ступеней в церковной иерархии. Согласно «Справочным книгам по Томской епархии», звонарь по

штату был не предусмотрен. Неслучайно они одновременно являлись и сторожами в церкви. Сложившаяся ситуация, сохранившаяся до наших дней, разумеется, не способствует развитию и совершенствованию звонарского искусства.

В 1917 г. происходят революционные события, вместе с новыми политическими силами приходит и новая идеология с агрессивной атеистической направленностью. В 1931–1937 гг. на территории Кузбасса было закрыто 40 церквей, с 1939 г. до образования области – 70 [12. Л. 368–370, 438–441]. На 1 января 1945 г. на территории области находилось 164 недействующих церковных зданий и молитвенных домов [Там же. Л. 372–375, 453]. Результатом богоборческой политики государства явился тот факт, что к моменту образования Кемеровской области в 1943 г. на ее территории все действующие православные общины и церкви официально были ликвидированы.

В годы Великой Отечественной войны установились относительно бесконфликтные отношения между государством и Церковью. В целом в период с 1943 по 1949 г. Русская Православная церковь переживала достаточно благоприятный период в развитии. Впервые с 1925 г. произошло официальное избрание патриарха, осуществлялась регистрация общин, открывались православные храмы. С 1944 по 1947 г. на территории Кемеровской области было открыто 15 православных приходов, включая пять типовых церквей и десять молитвенных домов [13. С. 17–18].

В 1944 г. колокольный звон был разрешен только внутри храмов, с 1945 г. было разрешено звонить с колоколен. Священнослужители усердно занимались поиском колоколов. В конце 1945 г. уполномоченный по делам Русской Православной церкви Ф. Узлов на областном совещании с заведующими отделами пропаганды и агитации горкомов и райкомов ВКП(б) даже высказал возмущение по поводу того, что верующие г. Кемерово собирают медь и серебро, медь при этом выносится незаконно с заводов. Верующими было собрано 36 пудов меди и мешок серебра. Известен факт, когда властями положительно был разрешен вопрос о передаче церковных колоколов приходским общинам Русской Православной церкви с. Афонино Киселевского района и г. Кемерово [12. Л. 144].

Однако дальнейшая судьба этих благих начинаний неизвестна, после кратковременной «оттепели» отношения между государством и Русской Православной церковью становятся все более «прохладными», прослеживается тенденция постепенного отхода от принципов мирного сосуществования с религией. Методично запрещаются церковные службы вне стен храмов, прекращаются поездки священнослужителей по населенным пунктам, закрываются приходы, на десятилетия запрещается колокольный звон.

Период с середины 1980-х гг. и по настоящее время стал новым этапом в истории Русской Православной церкви. Впервые после Октябрьской революции религия стала восприниматься не как антагонистическая государству идеология. В 1993 г. была сформирована Кемеровская епархия. В это время, вследствие объективных причин, о строительстве колоколен и возрождении колокольных звонов не могло быть и речи. Многие оставшиеся здания церквей требовали проведения реставрационных работ. С 1993–1994 гг. началась работа по восстановлению разрушенных и строительству новых храмов и колоколен.

Так, кафедральный собор в честь иконы Божией Матери «Знамение» г. Кемерово был построен в 1989 г. В 1991 г. для собора на Уралмаше были изготовлены колокола по старинным чертежам. 1992 г. в соборе была установлена колокольня и впервые зазвучали колокола. После демонтажа временной колокольни колокола были транспортированы в северо-западную башню. В 2016 г. для звонницы были еще отлиты на каменск-уральском колокольном заводе «Пятков и К^о» девять бронзовых колоколов, которые были размещены в трех башнях. Так была организована уникальная для области система управления звоном, дающая возможность управлять всем колокольным подбором одному звонарю с Северо-западной башни.

Возведение храма Рождества Христова в г. Новокузнецке было начато в 1998 г. по решению председателя правительства РФ В. Черномырдина после гибели 2 декабря 1997 г. на шахте Зыряновская 67 горняков. Первоначально средства на строительство «шахтерского» храма были выделены из федерального бюджета. Однако каменный двухэтажный трехпрестольный девятиглавый собор с колокольной и трапезной окончателен был достроен только в 2013 г., уже на средства прихожан и при финансовой поддержке угольных компаний. В 2011 г. на колокольне собора установлено девять колоколов. Вес главного колокола составил около тонны.

В 2004 г. был возведен собор Рождества Иоанна Предтечи в г. Прокопьевске. Постановлением коллегии администрации области от 20 декабря 2007 г. № 358 храм признан памятником архитектуры и градостроительства регионального значения. Главной высотной доминантой комплекса собора стала колокольня. Звонарем собора стал бывший шахтер, ныне пенсионер А.И. Ерлин. Колокольному звону он научился самостоятельно, а также через интернет-общение с коллегами из Москвы, Новгорода, Архангельска и др. Звонарем-самоучкой была сочинена колокольная мелодия, которую автор назвал «Прокопьевский звон».

В Кузбассе можно встретить использование нетрадиционных приемов колокольного звона. Например, в храме пос. Верх-Падунский он воспроизводится с помощью компьютерной программы с записью образцов колокольных звонов: сигнал программы поступает на звонницу и реализуется через движение молотков, ударяющих по колоколам в предусмотренном порядке. Данная система воспроизводства звона была разработана в 2008 г. колоколотейным предприятием «Светолитие» г. Новосибирска и теперь внедряется в храмах Кузбасса. По мнению С.Г. Тосина, подобная форма воспроизведения звонов является вынужденной мерой, которая на современном этапе оправдана сложившейся исторической ситуацией, когда большинство возрожденных церквей оказалось без колоколов [14. С. 186] и, добавим, квалифицированных звонарей. Как отмечает исследователь, в контексте сохранения традиций колокольного звона подобная модернизация может привести к непредсказуемым последствиям. Преподаватель кампанологии¹ Сретенской семинарии и звонарь Н.И. Завьялов отмечает, что «это может быть удобно и просто, но эта техника никогда не заменит живого звона по красоте и силе воздействия» [15].

¹ Кампанология (лат., от сапрапа – колокол, и греч. λόγος – слово) – наука о колоколах.

В области электронный звонарь также в 2013 г. установлен в церкви пос. Гавриловка. Звонница установлена таким образом, что, помимо электронного исполнения, можно звонить и «традиционно». Электронный звонарь звучит в будние дни, а во время праздничных богослужений колоколами управляет алтарник Д.Ф. Зорькин. Он отмечает, что когда он звонит, то может «смпровизировать – бить в колокола так, как подсказывает сердце. Нюансов не пересказать. А в электронике все строго, четко» [16].

В Кузбассе организованы (2012) курсы православных звонарей «Кузнецкая звонница», руководителем которых является один из авторов данной статьи, Г.А. Демченко. Целью данной организации стало сохранение и развитие традиций православного колокольного звона не только как части богослужения, но и как части культурного наследия России. На курсах преподаются дисциплины: введение в кампанологию и литургику, традиционные звоны, основы музыкальной композиции, устав звона, монтаж колоколов. Также, помимо непосредственно профессиональной подготовки звонарей, осуществляется деятельность по подбору колоколов для цельного звона с учетом архитектуры храма, в храмах области осуществляется отладка всей системы колокольного звона согласно русским церковным канонам.

В музейных учреждениях области организуются выставки, посвященные колокольному звону. Так, например, в Осинниковском городском краеведческом музее с 2011 г. организована экскурсия «О чем звонят колокола?» с посещением Свято-Троицкого храма, Ильинской церкви и святого источника. В Историко-культурном и природном музее-заповеднике «Томская Писаница» организована интерактивная экскурсия «Малиновый звон» с мастер-классом, которую проводит звонарь и преподаватель курсов «Кузнецкая звонница» А.Н. Каретин.

Ежегодно с 2008 г. музеем-заповедником «Томская Писаница» проводится фестиваль «Звоны над Томью». На мероприятия приезжают звонари как из регионов Сибири, так и из центральной части России. Фестиваль проходит в традиционной форме: выступления звонарей на колокольном часовни и мобильной малой звоннице; организуются мастер-классы, круглые столы, передвижная экспозиция; для посетителей предоставляются специальные тренажеры колокольного звона.

Таким образом, состояние колоколов и звонарской традиции неизменно на протяжении всей истории России существенно коррелировало с проводимой в определенный исторический период государственной церковной политикой: от постройки первых колоколен, полного запрета колокольного звона до их возрождения и формирования новых традиций в настоящее время.

Обращаясь к современному состоянию, хотелось бы отметить, что незначительное количество колокольных подборов и отсутствие собственного колокольного производства в Кузбасском регионе на сегодняшний день не может способствовать решению проблемы восстановления колокольной традиции.

Для полноценного возрождения колокольно-звонной традиции в регионе необходима также компетентная комплектация колокольных фондов, которую на сегодняшний день нельзя охарактеризовать как организованную и планомерную. Складывание колокольных подборов осуществляется преимущественно под воздействием случайных факторов. Тем не менее в последние

годы ситуация стала меняться, так как стали использоваться инструменты с запланированным звоном. Сегодня возрождение искусства колокольного звона строится на основе как сохранения давних традиций, так и формирования новых. Все это формирует колокольно-инструментальный облик Кузбасского региона.

Литература

1. Ермолаев А.П. Кузнецк. Исторический очерк // Томские губернские ведомости. Неофициальная часть. 1858. № 34. 29 авг.
2. Миллер Г. Описание Кузнецкого уезда Тобольской провинции в Сибири в нынешнем его состоянии, в сентябре 1734 г. // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 2003. С. 63–85.
3. Кимеев В.М., Кандрашин Д.Е., Усольцев В.Н. Православные храмы Кузбасса. Кемерово, 1996. 307 с.
4. Ермолаев А.П. Кузнецк. Исторический очерк // Томские губернские ведомости. Неофициальная часть. 1858. № 35. 5 сент.
5. Костров Н.А. Город Кузнецк (историко-статистический очерк) // Томские губернские ведомости. Неофициальная часть. 1879. № 49. 15 дек. С. 3.
6. Тресвятский Л.А. Православие на Кузнецкой земле в дореволюционный период. Новокузнецк: МАОУ ДПО ИПК, 2013. 267 с.
7. Быкасова Л.В. Благодарительность в Западной Сибири конца XVIII – начала XX вв. как историко-культурный феномен : дис. ... канд. культурологии. Кемерово, 2006. 180 с.
8. Конохов И.С. Кузнецкая летопись / под ред. Ю.В. Ширина. Новокузнецк : Кузнецкая крепость, 1995. 184 с.
9. Как нужно обращаться с колоколами // Томские епархиальные ведомости. 1883. № 16. 15 авг. С. 485–488.
10. Скрыбина Л.А., Мархель А.С. Научный отчет экспедиции этнографического отдела музея-заповедника «Томская писаница» за 1992 год // Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница». 2016. № 3 (3). С. 49–70.
11. Скрыбина Л.А., Иванова С.В., Мархель А.С. Научный отчет экспедиции этнографического отдела музея-заповедника «Томская писаница» за 1989 год // Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница». 2015. № 1. С. 5–29.
12. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. Р-964. Оп. 2. Д. 2.
13. Горбатов А.В. Церковно-государственные взаимоотношения в Кемеровской области (1943–1969 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1996. 26 с.
14. Тосин С.Г. Нетрадиционные приемы колокольного звона в современной православно-церковной практике // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 22. С. 183–187.
15. Тихонов А. «Звоны в России – это огромный пласт духовной культуры» (интервью с Н.И. Завьяловым) // Сайт Сретенской духовной семинарии. URL: http://sdsmp.ru/news/n2299/?phrase_id=44249 (дата обращения: 12.10.2018).
16. Тайны колокольного звона // Знамя : газета Гурьевского района Кемеровской области. URL: <http://znamenka-gur.ru/news/17740/> (дата обращения: 12.11.2018).

Aleksey V. Gorbатов, Kemerovo State University (Russian Federation, Kemerovo).

E-mail: gorbn1965@yandex.ru

Georgy A. Demchenko, Kemerovo State Institute of Culture, head of the courses of Orthodox bell-ringers at the Kemerovo diocesan administration (Russian Federation, Kemerovo).

E-mail: kemzvon@mail.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2021, 41, pp. 198–206.

DOI: 10.17223/2220836/41/16

BELLS AND BELL-RINGING TRADITION IN KUZNETSK LAND: HISTORY AND PRESENT TIME

Keywords: Russian Orthodox Church; bell ringing; bell tradition; Kemerovo region

The article is devoted to the history of bells and bell-ringing art on the territory of present Kemerovo Region. The topicality of the article is in considering this phenomenon as a part of the historical and cultural heritage. The unique technology and ringing art, the Orthodox faith and a special

way of life of the Russian people and bells joined in the history of bells. Bell ringing has developed into a large-scale, national phenomenon; the state and the Russian society recognize its aesthetic value.

Based on archival documents, materials of the periodical press of pre-revolutionary, Soviet, and modern periods, research works of historians and ethnographers, the authors demonstrate the formation of the bell-instrumental image of the region and highlight different historical periods: from the construction of the first bell towers, the complete prohibition of bell ringing to their revival, and the formation of new traditions. It is concluded that the situation with bells and ringing traditions is significantly dependent on the Church policy of the state in a certain historical period.

It is specific that, throughout the study period, most of the bell ringers received and receive a small monetary reward for their obedience, and therefore, many of them tend to leave this job as soon as possible, replacing it with a more paid one. The current situation is certain not to contribute to the development and improvement of bell-ringing art.

Nowadays, a small number of bells and the lack of its own bell production in Kuzbass region cannot contribute to solving the problem of restoring the Russian bell tradition.

For the full revival of the bell-ringing tradition in the region, it is also necessary to have a competent complete set of bell funds, which today can hardly be described as organized and systematic. Bell rebounds are packed mainly at random. However, the situation has changed in recent years as instruments with planned ringing have got used. The authors make a conclusion about the necessity of the analysis of bell funds, their classification, and the identification of accounting and certification issues.

Today, the revival of the art of bell ringing is based on both the preservation of old traditions and the formation of new ones. An important role in the development and popularization of the bell tradition is played by the activities of Orthodox bell ringers' courses, festivals, exhibitions, master classes. All this forms the bell-instrumental image of Kuzbass region.

References

1. Ermolaev, A.P. (1858a) Kuznetsk. Istoricheskiy ocherk [Kuznetsk. A historical sketch]. *Tomskie gubernskie vedomosti*. 29th August.
2. Miller, G. (2003) Opisanie Kuznetskogo uезда Tobol'skoy provintsii v Sibiri v nyneshnem ego sostoyanii, v sentyabre 1734 g. [Description of the Kuznetsk district of the Tobolsk province in Siberia in its current state, in September 1734]. In: Shirin, Yu.V. (ed.) *Kuznetskaya starina* [Kuznetsk Antiquity]. Novokuznetsk: Kuznetskaya krepost'. pp. 63–85.
3. Kimeev, V.M., Kandrashin, D.E. & Usoltsev, V.N. (1996) *Pravoslavnye khramy Kuzbassa* [Orthodox Churches of Kuzbass]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat.
4. Ermolaev, A.P. (1858b) Kuznetsk. Istoricheskiy ocherk [Kuznetsk. A historical sketch]. *Tomskie gubernskie vedomosti*. 5th September.
5. Kostrov, N.A. (1879) Gorod Kuznetsk (istoriko-statisticheskiy ocherk) [The city of Kuznetsk (a historical and statistical essay)]. *Tomskie gubernskie vedomosti*. 15th December. pp. 3.
6. Tresvyatskiy, L.A. (2013) *Pravoslavie na Kuznetskoy zemle v dorevolutsionnyy period* [Orthodoxy in the Kuznetsk land in the pre-revolutionary period]. Novokuznetsk: MAOU DPO IPK.
7. Bykasova, L.V. (2006) *Blagotvoritel'nost' v Zapadnoy Sibiri kontsa XVIII – nachala XX vv. kak istoriko-kul'turnyy fenomen* [Charity in Western Siberia in the late 18th – early 20th centuries as a historical and cultural phenomenon]. Art History Cand. Diss. Kemerovo.
8. Konyukhov, I.S. (1995) *Kuznetskaya letopis'* [The Kuznetsk Chronicle]. Novokuznetsk: Kuznetskaya krepost'.
9. *Tomskie eparkhial'nye vedomosti*. (1883) Kak nuzhno obrashchat'sya s kolokolami [How to handle bells]. 15th August. pp. 485–488.
10. Skryabina, L.A. & Markhel, A.S. (2016) Nauchnyy otchet ekspeditsii etnograficheskogo otdela muzeya-zapovednika "Tomskaya pisanitsa" za 1992 god [Scientific report of the expedition of the ethnographic department of the Museum-Reserve "Tomskaya Pisanitsa" for 1992]. *Uchenye zapiski muzeya-zapovednika "Tomskaya Pisanitsa"*. 3(3). pp. 49–70.
11. Skryabina, L.A., Ivanova, S.V. & Markhel, A.S. (2015) Nauchnyy otchet ekspeditsii etnograficheskogo otdela muzeya-zapovednika "Tomskaya pisanitsa" 1989 god [Scientific report of the expedition of the ethnographic department of the Museum-Reserve "Tomskaya Pisanitsa" in 1989]. *Uchenye zapiski muzeya-zapovednika "Tomskaya Pisanitsa"*. 1. pp. 5–29.
12. The State Archive of Kemerovo Region (GAKO). Fund R-964. List 2. File 2.
13. Gorbатов, A.V. (1996) *Tserkovno-gosudarstvennye vzaimootnosheniya v Kemerovskoy oblasti (1943–1969 gg.)* [Church-state relations in Kemerovo region (1943–1969)]. Abstract of Art History Cand. Diss. Kemerovo.

14. Tosin, S.G. (2009) Netraditsionnye priemy kolokol'nogo zvona v sovremennoy pravoslavno-tserkovnoy praktike [Non-traditional methods of bell ringing in modern Orthodox church practice]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Chelyabinsk State University*. 22. pp. 183–187.

15. Tikhonov, A. (n.d.) “Zvony v Rossii – eto ogromnyy plast dukhovnoy kul'tury” (interv'yū s N.I. Zav'yalovym) [“Bell ringing in Russia is a huge layer of spiritual culture” (an interview with N.I. Zavyalov)]. [Online] Available from: http://sdsmp.ru/news/n2299/?sphrase_id=44249 (Accessed: 12th October 2018).

16. Znamyonka. Newspaper of Guryevsky district, Kemerovo region. (n.d.) Tayny kolokol'nogo zvona [Secrets of bell ringing]. [Online] Available from: <http://znamenka-gur.ru/news/17740/> (Accessed: 12th November 2018).